

В диссертационный совет Д.503.001.02
ФГНИУ «Институт законодательства и
сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации»
117218. Город Москва, улица Большая
Черемушкинская, дом 34

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационное исследование ЧЕРЕМИ-СИНОВОЙ МАРИИ ЕВГЕНЬЕВНЫ на тему «Правовой статус субъектов в сети Интернет», представленное на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 - теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Тема настоящей диссертации обладает безусловной актуальностью, так как всемирная сеть Интернет, предоставляющая возможность получать информацию в любое время и в любом месте, настойчиво входит в нашу жизнь. Как отмечается в печати, в настоящее время Россия вышла на первое место в Европе по числу пользователей Интернета, а в будущем прогнозируется увеличение этого контингента. Более того, рост социально-политической активности в нашей стране определяет стратегию ее государственного развития. Речь идет об официальных программных и концептуальных документах Правительства РФ и высшего руководства страны относительно внедрения электронной демократии, электронного управления, всей совокупности современных информационно-коммуникативных средств и технологий в публичную сферу в целях укрепления подконтрольности, подотчетности и ответственности публичной власти перед населением и повышения эффективности управленческих операций.

Однако процессы цифровизации имеют не только колоссальные преимущества, но и ставят немало проблем, в частности, защиты тех или иных процедур от разного рода технических манипуляций, обеспечения тайны ча-

стной жизни, информационной безопасности, сложность привлечения в юридической ответственности лиц, совершивших противоправные деяния с использованием Интернета и т.д. В процессе пользования Интернетом могут быть затронуты самые разные отношения, регулирование которых выявляет многочисленные пробелы в действующем законодательстве. Все это диктует необходимость оптимального внесения правовых начал в данную сферу.

Вполне оправдан, на мой взгляд, и такой момент, что из всех многочисленных отношений, возникающих при пользовании Интернетом, автор работы избрал именно проблему правового статуса субъектов. Как справедливо указывается в диссертации, определение особенностей этой категории в отношении различных субъектов, действующих в сфере Интернета, «поможет выработать конструктивную правовую политику, направленную на согласование действий сторон в виртуальном пространстве, а в перспективе – на создание стабильного правопорядка в информационном обществе» (с.5 дис.).

Таким образом, можно сделать вывод, что М.Е. Черемисинова посвятила свою работу важному аспекту процессов, происходящих в современном обществе, а именно: содержательной наполненности правового статуса субъекта, задействованного в виртуальном пространстве, который характеризуется большой спецификой как в технологическом, так и социально-правовом отношениях.

Настоящее диссертационное исследование представляет новизну в двух планах: общетеоретическом и интернет-процессуальном. В первом аспекте новизна состоит в том, что в работе сформулирована модель правового статуса субъекта в сети Интернет, включающая два элемента: правовое состояние и правовое положение; проведена классификация цифровых прав и свобод, а также субъектов по их функциям, выполняемым на Интернет-платформе; создана дефиниция преобразования правового статуса субъектов, выявлены ее критерии и формы. Научная новизна во втором аспекте заклю-

чается в определении и конкретизации специфики правового регулирования в цифровой сфере, анализ трансформации традиционной юридической категории правового статуса субъектов в области виртуального пространства.

В работе немало достоинств. К их числу следует отнести хорошее владение отраслевым законодательством и материалом судебной практики для обоснования тех или иных теоретических положений и авторских обобщений. Это тем более важно подчеркнуть, что в последнее время не наблюдается коррелятивного отношения (по терминологии диссертанта) отраслевых исследователей к общетеоретическим разработкам.

Диссертантом правильно определены цели и задачи исследования, его методология. При выполнении настоящей работы была использована целая палитра методов, среди которых системно-структурный, исторический, логический, а также формально-юридический, сравнительно-правовой, метод моделирования и др. Это позволило обеспечить всесторонность и внутреннее единство изучения анализируемых явлений, достоверность основных положений, выносимых на защиту.

Интерес представляет параграф 2 гл.1 диссертации, где выявлены тенденции формирования понятийно-категориального аппарата юридической науки, использования в правотворчестве специальной терминологии, применяемой в интернет-процессах и требующей установления определенности в судебных процедурах (например, «информационный посредник», «субъекты критической информационной структуры», «существенный оператор», «организатор распространения информации в сети Интернет» и др. Автор работы подробно анализирует процесс конкретизации терминов, вводимых в действующее законодательство и имеющих широкий смысл, приводит достаточно убедительные доводы «за» и «против» подзаконного нормотворчества, используемого для регламентации актуальных отношений в сфере информационно-коммуникационных технологий. Одновременно диссертант высказы-

вается за разработку единого непротиворечивого тезауруса такого рода понятий и категорий, признавая трудности подобной работы.

К проблемам, получившим детальное рассмотрение в диссертации, относятся также разграничение прав и свобод в реальном и виртуальном мире, вопрос о том, обладают ли цифровые права самостоятельными признаками, адекватности возможностей и содержания прав и свобод. Это позволило автору работы классифицировать цифровые права и свободы по степени влияния на них интернет-платформы и квалифицировать их в качестве основы (базы) правового статуса субъектов в сфере Интернета.

Серьезное внимание в диссертации уделено анализу отдельных цифровых прав, появившихся с распространением Интернета, например, права на забвение, права на анонимность, права на защиту от информации, в том числе недостоверной, принцип сетевого нейтралитета, право на управление персональной информацией и др. И хотя не все из названных прав действительно имеют важное значение для жизнедеятельности людей, тем не менее они делают наглядной характеристику специфики правового регулирования отношений в сфере Интернета.

Привлекает внимание параграф 2 гл.2 диссертации, посвященный законным интересам и правовым рисками как элементам правового статуса субъектов, поиску их баланса в сети Интернет. И хотя не со всеми авторскими выводами можно согласиться, однако в работе проанализированы сравнительно новые в отечественной юриспруденции категории применительно к виртуальной среде. Заслуживают одобрения авторские заключения о роли обязанностей и ответственности субъектов в их правовом статусе в Интернет-сети. Следует поддержать следующее утверждение диссертанта : «...Обязанности и ответственность как элементы правового статуса субъекта не только связаны с определенными рода ограничений, но и отражают усиление его правового статуса, повышение его роли в системе общественных отношений в сети Интернет» (с.174 дис.). Вместе с тем работа намного выиг-

рала, если бы ее автор, освещая вопрос о позитивной ответственности субъекта, высказал бы свое отношение к ее трактовке не как долга, а как системы взаимоотношений между субъектами и государственной властью. В последнее время именно такая трактовка используется молодыми исследователями. См., например: С.А. Тулапина «Личность в системе государственно-властных отношений (теоретико-правовое исследование)» канд.диссертация, защищенная в Ун-те им. О.Е. Кутафина в 2011г.

Полезный материал содержится в разделе диссертации, посвященном динамике правового статуса субъекта в виртуальной среде (гл.3). Автору удалось проследить последовательность развития категории «правовой статус» от момента его приобретения до прекращения, включая процессы преобразования статуса. Заслуживает быть отмеченным исследование процесса преобразования правового статуса субъекта как одной из новелл правовой теории, причем не только в сфере Интернета, но и на уровне общей теории права и законодательства. Это позволит обеспечить обоснованное введение в действие корректирующих поведение (деятельность) норм права и других средств правового регулирования.

Таким образом, можно сделать вывод, что диссертантом – М.Е. Черемисиновой представлены теоретически и практически **значимые** результаты исследования **актуальной темы**. Выносимые на защиту положения также характеризуются необходимыми элементами **новизны**.

Однако некоторые положения диссертации требуют, на мой взгляд, дополнительного обдумывания или усиления аргументации.

1. Нет четкости в работе относительно того, о каком конкретно субъекте и его правовом статусе идет речь: субъекте права, субъекте правоотношения в сфере Интернета, субъекте общественных отношений на интернет-платформе или чем-то ином. В диссертации в разных местах используются разные формулировки. Между тем тот факт, что анализируется правовой

статус, означает, что положение субъекта в сфере Интернета урегулировано с той или иной степенью полноты с помощью определенных юридических средств. Следовательно, это уже **правоотношения** в указанной области. Понятие же правоотношений в юридической науке является общепризнанным, никем не оспаривается и не подвергается сомнению.

2. Представляется малообоснованной сформулированная автором исследования модель правового статуса субъекта в сети Интернет. В диссертации названы два базовых элемента статуса: 1) правовое состояние; 2) правовое положение. Второй элемент не вызывает возражений, он признается абсолютно всеми представителями как общей теории государства и права, так и отраслевых юридических наук, и по мере развития научных разработок дополняется новыми элементами, например, законными интересами, ответственностью субъекта и др. Что касается первого элемента, то он требует глубокой и всесторонней аргументации, так как вызывает большие сомнения в правомерности его отнесения именно к элементам правового статуса субъекта.

Прежде всего неясно, каким образом правовые риски могут быть включены в правовой статус? Риски – явление, порождаемое виртуальным пространством, действующими технологиями, позволяющими ими злоупотреблять, и представляют собой нечто внешнее по отношению к субъектам. Другое дело, если бы в статусе были заложены специальные меры (возможно, и правового характера), защищающие субъекта от такого рода рисков или нейтрализующие их негативное воздействие. Но в диссертации отсутствует авторское определение правовых рисков, поэтому читателю приходится додумывать, что имел в виду автор работы. Справедливости ради, следует отметить, что в параграфе 3 гл. 2 названы такого рода риски. но они обусловлены возможностью манипулирования технологическими процессами в сети Интернета. Таким образом, можно заключить, что в работе не раскрыты связи

законных интересов и правовых рисков (с.139, 141 дис.), нет и аргументов относительно их вхождения в первую часть правового статуса субъекта.

Между тем в общей теории государства и права имеется специальное монографическое исследование профессора юридического факультета Костромского госуд. Университета им. Н.А. Некрасова Груздева Владислава Владимировича «Правовое состояние личности», на основе которого была защищена докторская диссертация. В работе М.Е. Черемисиновой нет какого-либо упоминания об этом, хотя можно было предполагать широкую дискуссию двух исследователей практически одной и той же темы.

Аналогичное замечание можно сделать и в отношении категории правовых рисков, которой занимался доцент из г.Владимира В.В. Мамчун. Имеются и его работы по этой тематике.

3. К сожалению, в анализируемой диссертации не высказано авторское отношение к юридическим гарантиям как элементу правового статуса субъекта в сфере Интернет. По существу данная проблема опущена на том основании, что классическая теория, по мнению автора работы, не включает однозначно юридические гарантии в правовой статус (с.175 дис.). При этом автор пишет: «В настоящее время система юридических гарантий в области Интернета ограничена национальной юрисдикцией и в ряде случаев границами интеграционных объединений (Конвенция Европейского Союза о преступности в сфере компьютерной информации...»(с.175 дис.).

Однако, во-первых, это не так. В учебной, да и в научной литературе при рассмотрении механизма реализации права в качестве элемента право-реализационной деятельности выделяется специальный элемент – гарантии осуществления права – общие и специальные (с.329 учебника Морозовой Л.А. «Теория государства и права».Изд.6-е, М.: Норма 2019). А на с.306 указывается: «Для характеристики субъективного права важно..., что оно **гарантированная** возможность поведения...» В учебнике В.В. Лазарева и С.В. Ли-

пеня «Теория государства и права» (5-е изд.М.:Юрайт. С.342) содержится аналогичное положение: « Государство должно гарантировать способность быть участником правоотношений за каждым человеком». В учебнике «Теория государства и права» (Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова.М., 2002. С.392) также отмечается, что реализация права (заметим, что она всегда осуществляется в форме правоотношений) определяется как «осуществление юридически закрепленных и **гарантированных государством** возможностей...».

Во-вторых, диссертант мог бы высказать собственное мнение по вопросам: нужны ли подобные гарантии, от кого они могут исходить, объем этих гарантий, их содержание и т.д. Что касается национальной юрисдикции, то она может быть эффективной при условии детальной урегулированности отношений в сети Интернет и в очень ограниченных пределах - при признании такого рода правовых актов всеми или многими государствами. Во всяком случае это возможно, как представляется, лишь при признании права на доступ в Интернет в качестве естественного и неотъемлемого права человека. Очевидно, что это будет уже пятым поколением прав человека, так как четвертое поколение, по всеобщему признанию, составляют соматические права.

4. Заслуживает рассмотрения, на мой взгляд, соотношение правового статуса и правового (юридического) режима. Последняя категория получила разработку в общей теории государства и права и в отраслевых юридических науках (профессора С.С. Алексеев, В.Б. Исаков, Д.Н. Бахрах, М.В. Карасева и др.). Это тем более важно, что автор работы указывает: в отношении к объектам (несубъектам) неприменимы категории прав и обязанностей, ответственности (с. 21 автореферата дис.), а вот их правовой режим – вполне адекватная замена перечисленных элементов правового статуса, например, правовой режим территорий экологического бедствия, режим льгот, исключений в праве, правовой режим архивных документов и др.

5. Имеются в диссертации и отдельные неточности, которые искажают смысл некоторых общепризнанных юридических категорий. Так, на с.137 читаем: «Признавая значение законных интересов в качестве элемента правового статуса, следует отметить, что эта составляющая не находит отражения в законодательстве или договорной практике...» Однако все специалисты в области конституционного права знают, что в Конституции РФ 1993 г. имеются две статьи, содержащие прямое указание на законные интересы: ч.2 ст.36 и ч.3 ст.55. Следовательно, они урегулированы в законодательстве. Имеются прямые ссылки на законные интересы во многих кодексах и иных законах.

На с.198 дис. утверждается, что законные интересы не должны подвергаться преобразованиям. Исследователь законных интересов проф. В.В. Субочев приводит в своей монографии конкретные примеры, когда законные интересы могут преобразоваться (по воле законодателя) в субъективные права. На с.121 дис. указывается: «... За каждым возникающим при работе в сети правоотношением стоит *конкретный правоспособный субъект*». Между тем в теории государства и права различаются понятия субъекта правоотношения и субъекта права. Субъекту правоотношения недостаточно обладать качествами только правоспособности, она принадлежит абсолютно всем гражданам России, включая и психически больных, и новорожденных детей. Чтобы обладать правом вступать в правоотношения, помимо правоспособности надо иметь еще и дееспособность и деликтоспособность.

Сделанные замечания обусловлены дискуссионным, поисковым характером темы, постановочным содержанием ряда проблем и не влияют на общее положительное восприятие работы М.Е. Черемисиновой.

Результаты данного исследования достаточно полно и адекватно отражены в автореферате диссертации и публикациях автора – монографии «Правовой статус субъектов в виртуальном пространстве» (объем 13 печ.л.) и 15 статьях, 5 из которых помещены в изданиях, включенных в перечень рецен-

зируемых научных журналов и изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

ВЫВОД.

На основании изложенного можно утверждать, что диссертационное исследование « Правовой статус субъектов в сети Интернет» полностью соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, установленных в Положении о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а соискатель ученой степени - **МАРИЯ ЕВГЕНЬЕВНА ЧЕРЕМИСИНОВА** заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Официальный оппонент
профессор, доктор юридических наук
по научной специальности 12.00.01 –
теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве,
академик Международной академии наук
высшей школы, Почетный работник
высшего профессионального образования
Российской Федерации

Морозова Людмила Александровна

Морозова Людмила Александровна
Мороз

Адрес: 117418. Г. Москва, ул. Цюрупы, д. 11, корп. 3, кв. 61.
Эл. Почта: info@kursksu.ru
Тел.: 8(915)420-89-72

Российская Федерация

Город Москва

Семнадцатого ноября две тысячи двадцатого года

Я, Козлова Елена Николаевна, нотариус города Москвы, свидетельствую подлинность подписи Морозовой Людмилы Александровны.

Подпись сделана в моем присутствии.

Личность подписавшего документ установлена.

Зарегистрировано в реестре: № 77/259-н/77-2020-5-19.

Взыскано государственной пошлины (по тарифу): 100 руб. 00 коп.

Уплачено за оказание услуг правового и технического характера: 100 руб. 00 коп.

E.N. Kozlova

Е.Н.Козлова

Всего прошнуровано,
пронумеровано и скреплено
печатью 101 документ
листов.

Нотариус *E.N. Kozlova*